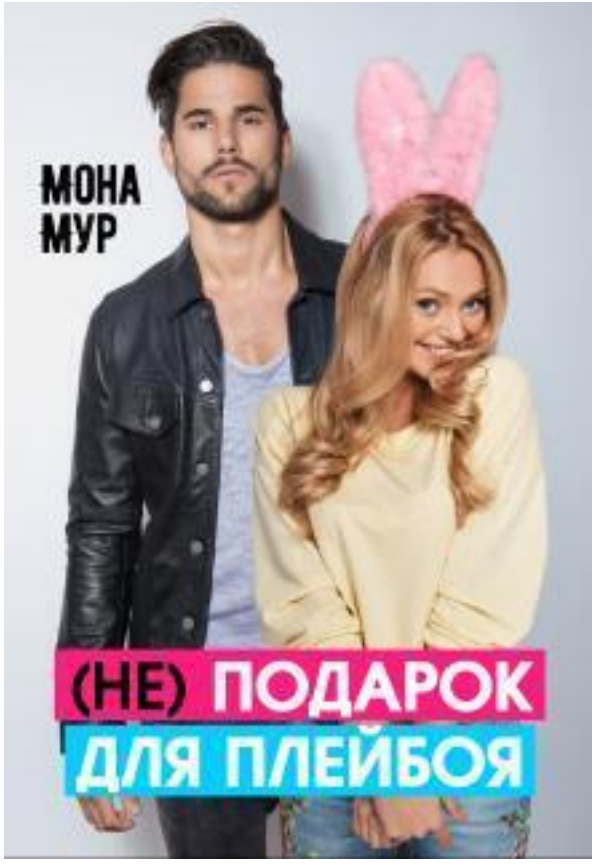

МОНА
МУР
(НЕ) ПОДАРОК
ДЛЯ ПЛЕЙБОЯ

Мона Мур
(не) подарок для плейбоя

https://litres.ru/74800873

Аннотация

- С днем рожденья!

Хлопушка сработала с оглушительным треском. Конфетти взметнулось к потолку и медленно осело на дорогой паркет, диван и на голого мужика, который сидел посреди комнаты с бокалом виски.

Я замерла в дверях, не в силах отвести взгляд. Точнее, я бы с радостью отвела, но глаза - предатели - жадно скользили по широким плечам, рельефному торсу и спускались ниже, туда, где...

- Ого, - выдохнул он. - Дэн, конечно, тот еще шутник, но это сильно. Розовый заяц.

Я пришла работать к пятилетнему имениннику, а попала в логово наглого хищника, который решил, что я - подарок на его день рождения. И когда он полез ко мне прямо в костюме зайца, я сделала единственное, что пришло в голову: заехала ему коленом промеж ног и выстрелила из водяного пистолета.

Вот только сбежать от него оказалось невозможно. Через 2 дня он нашел меня снова. Теперь он - мой босс. Владелец сети фитнес-центров. И он не забыл ту ночь.

- Ну привет, зайка. От меня просто так еще никто не уходил.

Он мстит - я огрызаюсь.

Он провоцирует - я не сдаюсь.

А потом чужая свадьба, пьяный спор и... штамп в паспорте.

Теперь мы муж и жена. И мы вынуждены играть идеальную пару перед его мамой, деловыми партнерами и бывшей, которая не привыкла проигрывать.

Но чем дальше, тем сложнее понять: где заканчивается игра и начинается настоящее?

И что делать, если ненависть к нему превращается в нечто совсем другое - жаркое, опасное и абсолютно неуправляемое?

История, в которой есть все: искры с первой страницы, война характеров, горячие сцены и любовь, которая рождается из полного хаоса, юмор, драма, интриги и, конечно же, хэппи-енд.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

- С днем рожденья!

Хлопушка сработала с оглушительным треском, от которого у меня самой заложило уши. Разноцветное конфетти взметнулось к потолку, закружилось в воздухе, сверкая в свете дорогой люстры, и медленно, издевательски плавно осело на паркет, на кожаный диван и на голого мужика, который сидел посреди всего этого великолепия с бокалом виски в руке.

Я замерла в дверях, не в силах отвести взгляд.

Точнее, я бы с радостью отвела. Честное слово, я очень старалась. Но глаза - предатели, которым плевать на мои моральные принципы, жадно скользили по широким плечам, по невероятному рельефному торсу, на котором играли тени от абажура, по наглому лицу с небрежной щетиной и спускались ниже. Туда, где... Мамочки.

- Ого, - выдохнул он, отставляя бокал на стеклянный столик. Голос у него был низкий, с хрипотцой, и от этого самого «ого» у меня по позвоночнику пробежала дрожь. - Дэн, конечно, тот еще шутник, но это прям вообще отвал башки. Розовый заяц!

Я судорожно сглотнула. Так, Катя, спокойно. Ты профессионал, ты работала с детьми от двух до четырнадцати и ви-

дела многое, но такое...

Голый мужик с бокалом виски вместо пятилетнего именинника - впервые.

- А где мальчик? - мой голос из-под массивной заячьей головы прозвучал жалобно и пискляво, как у настоящего кролика, которого загнали в угол. - Именинник Илья, пять лет.

- Мальчик? - парень изогнул бровь и медленно, очень медленно поднялся с дивана. – Я за него!

Гоготнул парень и направился ко мне, я попятилась. Мои гигантские пушистые тапки в виде заячьих лап заскользили по ламинату, а хвост-помпон предательски зацепился за дверной косяк, из-за чего я едва не растянулась прямо на пороге. Шикарное начало рабочего дня.

Обнаженный мужчина сделал шаг ко мне. Еще один.

Мышцы под смуглой кожей перекатывались, как у большого хищника, который только что заметил добычу и вот-вот нападет. В его движениях не было ни капли смущения или неловкости. Наоборот, он шел так, будто весь мир принадлежал ему, а я была лишь очередной забавной игрушкой.

- Заяц, - протянул он с ухмылкой, от которой у меня внутри все сжалось в тугой узел. - Тебе страшно? Ты вся дрожишь, особенно ушки.

Он показал пальцем на мои длинные розовые уши, которые нелепо болтались по сторонам при каждом моем движении. Уши дрожали, я тряслась, как осиновый лист, и это было чертовски унизительно.

- Э-э-э, дядя, стоп, - я выставила перед собой мохнатую лапу, как регулировщик на перекрестке в час пик. - Давайте не будем портить друг другу вечер. Вы, я смотрю, уже... подготовились ко сну. А мне еще надо отработать у пятилетнего пацана. Так что я, пожалуй, пойду. Вам счастливо оставаться, приятных снов и не кашлять.

- Стоять! – рявкнул обнаженный незнакомец.

В его голосе не было злости, но было что-то такое, от чего мои ноги приросли к полу, а по спине пробежал холодок, несмотря на плотный плюшевый костюм, в котором я уже начинала медленно поджариваться.

- Я ждал другой сюрприз, - продолжал он, медленно приближаясь. В свете лампы его глаза блестели, как у кота, который заметил мышь. - Но ты, как по мне, гораздо интереснее. Снимай башку, хочу посмотреть на ту, что прячется под костюмчиком.

- Не-а, - я замотала головой, и заячьи уши хлестнули меня по плечам. - Мне и так хорошо, только жарко. Вам, судя по всему, тоже. Вы бы открыли окно или прикрылись. Хотя бы салфеточкой какой-нибудь или полотенцем. Могу одолжить свой хвост.

Он расхохотался: громко, раскатисто, запрокинув голову. И от этого смеха мне стало еще страшнее. Я попадала в разные переделки, но в такую историю я вляпалась впервые и не знала, что мне делать.

- Ах ты, недотрога, - он покачал головой, продолжая на-

ступать. - Поиграть решила? Ну давай поиграем. Дэн сказал, что ты с сюрпризом. Творческая штучка, значит, и я оценил.

- Я не та, за кого вы меня принимаете! - я начала пятиться, но уперлась спиной в стену. Проклятый костюм! Такой пушистый, такой милый и такой чудовищно бесполезный!

- И кто же ты? - он остановился в полуметре от меня. Его глаза откровенно смеялись, и от этого хотелось одновременно ударить его и провалиться сквозь землю. - Маленькая зайка, которая заблудилась в лесу? Или хитрая лисичка, которая притворяется скромницей?

- Я аниматор, - выпалила я. - Работаю с детьми, а ваш друг, видимо, что-то напутал. Так бывает, не страшно. Я сейчас уйду и мы забудем об этом… недоразумении.

- Не-а, - передразнил он, склонив голову набок. - Не уйдешь. От меня просто так еще никто не уходил.

Резким, отточенным движением он схватил меня за шкирку. От неожиданности я взвизгнула и зажмурилась. Он притянул меня к себе, и я почувствовала жар его тела даже сквозь плотный плюш. От парня пахло виски и чем-то терпким, мужским и диким. Таким, от чего у нормальной женщины подкашиваются колени и я не стала исключением.

Его ладонь легла на мою талию так уверенно, будто имела на это полное право. Будто я была его вещью, его подарком, его чертовым сюрпризом на день рождения.

- Пустите, - прошептала я дрожащим голосом.

- А если не пущу? - его губы оказались у моего уха. Точ-

нее, у того места, где у зайца должно быть ухо. Горячее дыхание обожгло плюш, и я поняла, что чувствую его даже через ткань. - Что ты сделаешь, зайка? Ударишь меня?

Его рука скользнула ниже, сжала ягодицу. Я дернулась, как от удара током, внутри все вспыхнуло и это была не только паника. Это было то, от чего мне стало по-настоящему страшно. Меня накрывало: адреналин и возбуждение, дикая, неуместная, запретная смесь, которая заставила мое сердце колотиться где-то в горле, а дыхание сбиться.

Это пугало больше всего. Не он, не его руки, не его голый торс. А я сама и моя реакция на него.

- Мать моя зайчиха! - выкрикнула я и со всей дури заехала ему коленом между ног.

Он взвыл. Отпустил меня, согнулся пополам, хватаясь за пострадавшее место. Его лицо перекосило от боли, на скулах заходили желваки. В глазах вспыхнуло что-то дикое, почти восторженное, как будто я только что не лишила его возможности продолжить род, а сделала комплимент.

- Ах ты... мелкая дрянь! - прошипел он, но не отступил. Наоборот, выпрямился, превозмогая боль, и пошел на меня снова. Медленно, неотвратимо, как дорожный каток. – Все, игры кончились, заяц. Теперь я зол. Очень зол.

Я метнулась в сторону, но споткнулась о край ковра и покатилась по полу. Костюм спас от ушибов, но сделал меня абсолютно беспомощной, как упавший на спину жук, который не может перевернуться. Я дрыгала ногами, пыталась

встать, но чертовы тапки скользили, а хвост мешал. В этот миг парень уже навис надо мной.

- Бегать от меня - плохая идея, - он схватил меня за ногу и потянул к себе, поволок по полу.

И тогда я сделала единственное, что пришло в голову. Выхватила из пакета, который чудом оказался рядом, водяной пистолет - реквизит для детского праздника, заряженный обычной водой, и тугой мощной струей выстрелила ему прямо в лицо.

Парень замер.

Вода стекала по его бровям, носу, капала с подбородка на голую грудь, скатывалась по кубикам пресса ниже. Он смотрел на меня так, будто только что узнал, что Деда Мороза не существует, а подарки под елку подкладывали родители.

- Все, заяц! - прошипел он, стирая воду с лица. - Ты - труп!

- А ты - голый псих! - рявкнула я, отпихивая его ногами, упираясь в его упругий пресс из четких кубиков.

Он пошатнулся, и я, воспользовавшись секундным замешательством, не без труда вскочила на ноги и рванула к выходу. За моей спиной что-то упало, зазвенело, разбилось. Кажется, тот самый бокал с виски. Потом грохот шагов, тяжелых, стремительных.

- А ну, заяц! - рявкнул он. - Стоять! Лапы вверх!

- Ага, разбежалась! - крикнула я, выскакивая в коридор, врезаясь в стены, сокрушая все на своем пути.

Я неслась по холлу, чувствуя, как сердце колотится где-

то в горле, а в ушах шумит кровь. За мной - топот босых ног и ругательства, от которых покраснели бы даже бывалые грузчики.

Наконец-то, входная дверь. Я врезалась в нее плечом, вылетела на улицу и с облегчением вдохнула прохладный вечерний воздух, которого так не хватало внутри моего рабочего костюма. И побежала дальше, сверкая розовыми пятками.

- Дрянь мелкая, я тебя из-под земли достану! - донеслось сзади.

Добежав до перекрестка, я обернулась.

Парень стоял на крыльце. В чем мать родила. И совершенно этого не стеснялся.

Посреди элитного поселка, где наверняка у каждой уважающей себя домохозяйки имелся бинокль у окна. Он смотрел мне вслед с такой яростью и... азартом, что я поняла: это еще не конец. Это только начало.

Глава 2

Домой я добралась, когда на город уже опустились сумерки.

Ключ в замке проворачивался слишком громко, в подъезде пахло чужим ужином и чем-то кислым, а мой костюм зайца, переброшенный через руку, волочился по грязному полу, собирая пыль и чужие окурки. Мне было плевать. Хотелось только одного - залезть в горячий душ, смыть с себя этот вечер и забыть его, как страшный сон.

- Катюх, это ты? - из кухни высунулась Наташка.

Моя младшая сестра стояла в дверном проеме с ложкой в одной руке и телефоном в другой. Восемь вечера и она уже в пижаме с единорогами. Судя по пустой упаковке от лапши на столе, ужин у нее был царский. И на этом, судя по нашему холодильнику, все.

- Я, - буркнула я, швыряя костюм в угол.

- Ну как прошел заказ? - она вышла в коридор, прищурилась. - Ты похожа на человека, который увидел привидение. Или наоборот - на привидение, которое увидело человека. Что стряслось?

- Ничего, просто заказ сорвался.

- В смысле? Именинник заболел?

- Там вообще детей не было.

Наташка замерла с ложкой в руке, как будто я только что

сообщила ей, что Земля - это плоский блин на черепахе.

- А кто был?

Я вздохнула и прошла в кухню. На столе валялась пустая пачка от доширака, две кружки с высохшей заваркой и гора учебников. Наташка следовала за мной по пятам, как щенок, который учуял интересный запах.

- Там был голый мужик с бокалом виски, который сидел на диване. Как будто я ворвалась не в его дом, а в его личный нудистский спа-салон.

- Стоп. Что? - Наташка поперхнулась воздухом. - Голый? Совсем что ли голый, без одежды?

- Совсем, абсолютно, настолько, что я теперь знаю, где у него родинка.

- Так, все! - она замахала руками. - Без подробностей! Мне четырнадцать! Хотя... нет, рассказывай.

- Наташка!

- Ну а что? - она плюхнулась на табурет, подперла щеку ладонью. - У нас в жизни так мало развлечений, а тут - твоя личная пошлодрама. Рассказывай, как он выглядел? Красивый хотя бы?

Я закатила глаза, открыла холодильник и уставилась на пустые полки. Там сиротливо лежали три яйца, полбанки маринованных огурцов и кусок засохшего сыра с не шибко благородной плесенью по краям.

- Да какая разница, какой он там? Главное, что он оказался конченым придурком. Решил, что я девица, которую ему

на день рождения заказал его друг. По крайней мере, я так поняла из того, что он говорил. В общем, этот гад начал лапать меня прямо в костюме. Ну я и врезала ему коленом, туда...

- А он?

- Разозлился, тогда я в него из водяного пистолета выстрелила. И убежала.

Наташка смотрела на меня с таким восторгом, будто я только что спасла мир от зомби-апокалипсиса.

- Ты выстрелила в голого мужика из водяного пистолета?

- Да.

- И убежала в костюме зайца?

- Да.

- По улице?

- Через весь поселок. Мимо охраны. Они, кстати, очень удивились, один даже попытался меня остановить, но я была быстрее.

Наташка расхохоталась. Смеялась она так заразительно, что я, сама того не ожидая, тоже начала улыбаться. Истерика отступала, уступая место усталости и странному чувству, что все произошедшее было каким-то абсурдным сном.

- Катька, - выдохнула она, вытирая слезы. - Ты - мой герой. Вот честно, я хочу такую подругу, как ты, когда вырасту. Чтобы вместе с ней чудить.

- Лучше не надо, живи спокойно.

Телефон в моем кармане завибрировал. Я глянула на

экран и похолодела - «Агентство «Веселый праздник».

- Это они, - прошептала я.

- Кто?

- Из агентства. Наверное, хотят узнать, как прошел заказ. А, может, они уже знают.

Я ответила на звонок, чувствуя, как внутри все сжимается в неприятный тугой ком.

- Катя, это Тамара Ивановна.

Голос у начальницы был такой, каким обычно объявляют о смерти близкого родственника. Сухой, холодный, с нотками брезгливого превосходства.

- Я слушаю.

- Мне только что позвонил Громов!

- Кто это?

- Тот самый клиент, со дня рождения на Мичуринском. И знаешь, что он рассказал?

Я молчала. В виске противно пульсировало.

- Он рассказал, что ты ворвалась в его дом, устроила скандал, напала на него и испортила ему вечер. Он в бешенстве! Требует компенсацию и настаивает на твоем увольнении.

- Тамара Ивановна, это не так! Я ехала на детский праздник, а так… этот!

- Мне все равно, что там у вас произошло, - перебила она. - Мне важно одно: ты сорвала заказ и подставила агентство. У нас был договор, у нас была репутация, а теперь этот клиент грозит написать на нас жалобу во все инстанции. Ты по-

нимаешь, чем это пахнет?

- Он не клиент! - я сжала телефон так, что побелели костяшки. - Он голый идиот, который бегал за мной без штанов и пытался снять костюм.

- Мне неинтересны подробности твоей личной жизни. Ты уволена, трудовую можешь забрать в понедельник.

Начальница отключилась. Я опустила телефон и уставилась в стену. Наташка смотрела на меня с тревогой, и улыбка медленно сползала с ее лица, как сползает штукатурка со старых домов.

- Уволили? - тихо спросила она.

- Уволили.

- Из-за того мужика?

- Из-за него.

- Вот козел, - выдохнула она с ненавистью. - Катя, он же соврал! Он же все перевернул! Почему ты не расскажешь, как было?

- Кому? Кто мне поверит? - я горько усмехнулась. - Аниматорша в костюме зайца против владельца особняка на Мичуринском? Да меня же первую и высмеют.

В кухне повисла тишина. Только холодильник гудел, да на улице где-то вдалеке лаяла собака. Я опустилась на табурет, обхватила голову руками. Внутри было пусто и гадко. Деньги за этот заказ должны были пойти на оплату коммуналки и на Наташкин абонемент в спортивную секцию. Я рассчитывала на них. Я уже мысленно распланировала весь бюджет, и вот

теперь всего этого не будет.

- Ладно, - Наташка встала, подошла ко мне и обняла за плечи. - Не реви. Прорвемся. Подумаешь, один мудак. Зато у тебя теперь будет история для внуков.

- Мне не до смеха.

- А никто и не смеется, я серьезно. Ты справишься, ты всегда справляешься. А я... я могу найти подработку. Ну, например, листовки раздавать или собак выгуливать.

- Ты будешь учиться, а не собак выгуливать, - отрезала я.

- Катя...

- Все, закрыли тему.

Я поднялась, прошла в комнату и рухнула на кровать, не раздеваясь. В голове было пусто. Только картинка перед глазами: голый мужик с бокалом виски, его наглая ухмылка и ощущение его руки на моей талии.

Ненавижу!

Ненавижу его, его дом, его друга-идиота из-за которого я лишилась работы. Как вообще так получилось? Ненавижу этот город, где люди с деньгами могут перевернуть любую ситуацию в свою пользу. Ненавижу себя за то, что не ударила его сильнее.

Ночью, когда Наташка уже давно спала в соседней комнате, я лежала, уставившись в потолок, и слезы текли по вискам в подушку. Тихо, почти беззвучно. Я не плакала с тех пор, как мама... Ладно. Не сейчас.

Слезы высохли так же быстро, как появились, но на смену

им пришла злость. Глухая, упрямая злость, которая поднималась откуда-то изнутри и затапливала все тело. Я не сломаюсь, найду другую работу. А этому голому придурку я еще устрою веселую жизнь, если он когда-нибудь попадется мне на пути. Пусть только попробует.

Утром я встала в шесть. Наташка еще спала, свернувшись калачиком под старым пледом, который мы не могли выбросить, потому что с ним было связано слишком много воспоминаний. Я постояла в дверях ее комнаты, глядя на сестру, и в груди снова защемило.

Ей четырнадцать. Она не должна думать о деньгах и подработках, она должна думать о школе, о друзьях, о всяких глупостях вроде новой прически и мальчиков, которые ей нравятся. А вместо этого она вчера предложила раздавать листовки. От этого мне хотелось выть. Я умылась, собрала волосы в тугой пучок, надела единственное приличное платье - темно-синее, сдержанное, которое покупала еще на похороны деда, и вышла из квартиры.

Сегодня я найду работу. Любую. Хоть кассиршей в супермаркете, хоть уборщицей, кем угодно. Телефон завибрировал.

Сообщение от подруги Ленки, с которой мы вместе работали в агентстве до того, как она ушла в декрет:

«Катя, слышала, тебя уволили. Не парься. У моего в фитнес-центре ищут администратора, платят нормально, график сменный. Скажешь, что от меня. Адрес скину в следующем

сообщении. Можешь не благодарить».

Я ошарашенно уставилась на экран. Вот это поворот судьбы, работа сама пришла мне в руки! Ну а что, чем не работа мечты. Стабильно, не пыльно и, главное, никаких костюмов зайца и голых мужиков.

Глава 3

Нужный мне фитнес-центр находился в самом центре, в огромном стеклянном здании, которое сияло на солнце, как гигантский осколок льда. Я стояла напротив входа, сжимая в руке потрепанный файл с резюме, и чувствовала себя так, будто пришла сдавать экзамен в элитную академию, не зная ни одного билета.

Ленка не обманула. Администратор здесь действительно требовался. Более того, она договорилась, чтобы меня собеседовали без предварительной записи и прочих формальностей. «Просто подойди к девушке на ресепшене, скажи, что на собеседование», - написала она в последнем сообщении и добавила веселый смайлик.

Я поправила лямку сумки, выдохнула и шагнула к дверям.

Внутри было прохладно и пахло чем-то цитрусовым. Внутри чопорная роскошь: полы из светлого мрамора, белые стены с панорамными окнами, за которыми мелькали люди в спортивной форме и стойка ресепшена, за которой сидела идеальная блондинка с огромными ресницами, которые отбрасывали тень на ее щеки.

- Добрый день, - улыбнулась она дежурной улыбкой, которая не затронула глаз. - Вы к нам на тренировку?

- На собеседование, - я переложила папку из одной руки в другую. - Меня зовут Катя. Катя Соколова. Меня рекомен-

довала Елена Ветрова.

Блондинка на секунду замерла, а потом в ее глазах мелькнуло что-то, похожее на любопытство.

- А, да, Лена говорила, - протянула она. - Подождите, я сообщу, что вы пришли.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут блондинка подняла голову и кивнула в сторону лифта.

- Вас ждут на третьем этаже. Кабинет генерального директора, это последняя дверь прямо по коридору.

- Спасибо.

Я вошла в лифт, нажала кнопку третьего этажа и уставилась на свое отражение в зеркальных дверях. Темно-синее платье, которое я считала приличным, здесь смотрелось как форма официантки из придорожного кафе. Туфли, которые я начистила утром до блеска, все равно выглядели дешевыми. А пучок на голове делал меня похожей на школьную учительницу, которую не любит половина класса. С другой стороны, я пришла сюда работать, а не на конкурс красоты.

Двери лифта открылись. Третий этаж оказался тихим и пустынным. Никакого спортивного шума, никаких людей, только длинный коридор с дорогим ковровым покрытием, стены с фотографиями каких-то накачанных людей и дверь в конце с табличкой: «Громов С.А., генеральный директор».

Громов. Громов. Фамилия показалась знакомой.

Собравшись с духом, я занесла кулак над дверью и постучала.

- Войдите.

Голос из-за двери прозвучал глухо, но что-то в нем заставило меня замереть. Низкий, с ленивой хрипотцой. Такой голос невозможно забыть, если слышал его в полуметре от себя, когда он шептал тебе на ухо: «Что ты сделаешь, зайка? Ударишь меня?»

Да ну! Показалось.

Я распахнула дверь.

За огромным столом из темного дерева, заваленным бумагами, сидел он! Тот самый голый мужик с бокалом виски. Только теперь на нем был дорогой костюм-тройка, белоснежная рубашка с расстегнутой верхней пуговицей и часы, которые стоили, наверное, как три моих годовых зарплаты в агентстве.

Он поднял глаза от бумаг и посмотрел на меня. В первую секунду в его взгляде не было ничего, кроме делового безразличия. Потом что-то щелкнуло. Брови дрогнули, зрачки расширились, губы медленно расползались в улыбке.

- Ну привет, зайка.

Я стояла в дверях, не в силах пошевелиться. Как вспышка в голове возникла первая мысль - бежать. И тут же вторая - бежать уже поздно.

- Вы, - выдохнула я.

- Я, - согласился он и откинулся в кресле, не сводя с меня глаз. - Какая неожиданная встреча. Признаться, я думал, что после нашего незабываемого вечера ты уедешь из стра-

ны. А ты, оказывается, решила навестить меня лично. Соскучилась?

- Я пришла на собеседование, - слова выходили с трудом, как будто горло перехватило веревкой. - На должность администратора.

- На должность администратора, - повторил он за мной, смакуя каждое слово. - В мой фитнес-центр, которым я владею. Генеральным директором которого я являюсь. Надо же, какое совпадение.

- Мне рекомендовали и я не знала, что вы... - я запнулась, - что это ваша компания.

- Разумеется, не знала, - он кивнул, и в его голосе прозвучала откровенная издевка. - Ты вообще, судя по всему, редко знаешь, куда попадаешь. То в чужой дом с водяным пистолетом, то в чужой кабинет с резюме. У тебя, зайка, талант оказываться не в том месте.

- Я не зайка. Меня зовут Катя.

- Катя, - он произнес мое имя медленно, будто пробовал на вкус. - Ну что ж, Катя. Проходи, присаживайся. Раз уж ты здесь, проведем собеседование.

Я хотела развернуться и уйти, но где-то глубоко внутри, в том самом месте, где жила гордость, что-то встало и уперлось. Я не доставлю ему такого удовольствия, не покажу, что боюсь. Не дам ему повода думать, что мне страшно.

Я подошла к столу и села на стул напротив него, положив резюме на колени.

Он смотрел на меня с интересом. Так смотрят на редкого зверька, который неожиданно сам забрался в клетку и теперь делает вид, что он здесь хозяин.

- Итак, - он взял мое резюме, но даже не открыл его. - Образование?

- Среднее специальное. Педагогический колледж.

- Опыт работы?

- Работала с детьми. Аниматор, организатор праздников.

- Ага, - он кивнул, и его ухмылка стала шире. - Это я уже понял. Скажи, а то, что ты вламываешься в чужой дом и нападаешь на людей, - это у тебя тоже в резюме указано?

Я сжала зубы.

Спокойно. Он провоцирует, ждет, что я взорвусь и сбегу. Но не дождется.

- Это была случайность, - процедила я, глядя ему прямо в глаза. - И вообще, это не я на вас напала.

- Да? А кто же? - он изобразил задумчивость. - Может, мне показалось, что кто-то заехал мне коленом по стратегически важному месту?

- Вы сами начали! - я подалась вперед и файл соскользнул с коленей на пол. - Вы схватили меня, прижали и начали лапать! Что мне было делать? Сказать «пожалуйста, продолжайте»?

- Было бы замечательно, - он усмехнулся, - Учитывая, что ты должна доставлять людям радость. К тому же, у меня был день рождения, но вместо обещанного сладкого подарка я

получил пинок по яйцам. Обидно, знаешь ли.

- Я не эскортница! - я стукнула ладонью по его столу. - Я аниматор и работаю с детьми! Уж не знаю, как так произошло и почему я вообще оказалась у вас, в любом случае, это не моя ошибка! – с жаром выкрикнула я прямо в лицо нахалу. - Но вместо того чтобы просто извиниться и дать мне уйти, решили, что можно хватать меня за задницу! Если вы не видите разницы между аниматором и проституткой, то вам стоит проконсультироваться у специалистов.

Он смотрел на меня. Смотрел долго, не мигая. В его глазах плясали черти, и от этого взгляда мне хотелось одновременно его ударить и провалиться под землю.

- Ты закончила? - спросил он спокойно.

- Да.

- Хорошо, тогда я продолжу собеседование. Вопрос третий: как быстро ты умеешь работать с компьютером?

- Что?

- Компьютер, клавиатура, мышка, программы для записи клиентов. Насколько ты уверенный пользователь?

Я моргнула.

- Вы серьезно? После всего, что я сейчас сказала?

- Абсолютно. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Это и называется собеседованием. Или ты думала, мы здесь будем обсуждать размер моего члена?

Я растерялась.

- Итак, продолжим. График работы посменный, с восьми

утра до десяти вечера, тебя это устраивает?

- Нет! Меня это не устраивает! Меня ничего в этом месте не устраивает! Особенно вы!

- Учтем, - он продолжал как ни в чем не бывало, в его голосе звенело откровенное веселье. - На какую зарплату ты рассчитываешь?

- Вы ненормальный! - я вскочила со стула, и он, не выдержав, расхохотался.

Смеялся он так же заразительно, как в тот вечер, когда я выстрелила в него из водяного пистолета. Громко, раскатисто, запрокинув голову. А я стояла перед ним, сжимая кулаки, и чувствовала, как внутри закипает ярость пополам с чем-то еще. С чем-то, чему я не хотела давать названия.

- Ты меня не разочаровала, зайка, - отсмеявшись, он вытер выступившую в уголке глаза слезу. - Честное слово. Думал, после вчерашнего ты будешь тише, а ты как была фурией, так и осталась.

- Я не давала вам разрешения называть меня зайкой!

- Разве? - он ухмыльнулся. – А кто заявился в мой дом в розовом костюме с ушами?

Я открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент дверь кабинета открылась, и на пороге появилась та самая блондинка с ресепшена.

- Сергей Андреевич, - она бросила на меня быстрый любопытный взгляд, - к вам посетители. Вы просили напомнить про встречу с поставщиками.

- Пусть подождут, - отмахнулся он.

- Они уже ждут пятнадцать минут.

- Переживут, - он поднялся из-за стола, одернул пиджак и посмотрел на меня. - Ну что ж, Катя-зайка. Собеседование окончено, ты можешь идти.

- С удовольствием, - процедила я и, развернувшись, направилась к двери.

- Жду тебя завтра к восьми, - его голос догнал меня уже у самого выхода.

Я замерла. Медленно обернулась, не веря собственным ушам.

- Что?

- Форму получишь утром на ресепшене, - как ни в чем ни бывало продолжал он, словно я уже дала свое согласие. – И не переживай, по деньгам не обижу, даже наоборот. И, зайка...

Он сделал паузу и посмотрел на меня так, что по спине пробежал холодок.

- Приходи без водяного пистолета, а то всех клиентов распугаешь, - откровенно издевался Громов.

Я вышла из кабинета, хлопнув дверью так, что в коридоре что-то звякнуло. Ноги несли меня к лифту, в голове грохотало, а в груди ворочался огромный, незнакомый, пугающий ком.

Он принял меня на работу. Наверняка, чтобы унизить, чтобы поиграть, отомстить за тот вечер, когда я посмела ему

противостоять.

Неужели, я приду сюда завтра?

Как ни прискорбно было признавать, приду. Элементарно потому, что мне очень нужны деньги. Потому что Наташке нужен этот гребаный абонемент и потому что я пока не могу позволить себе гордость. Пока что это выше моего достатка.

Глава 4

В восемь утра я стояла перед стеклянными дверями фитнес-центра и уговаривала себя не сбежать.

«Ты справишься, - повторила я про себя. - Ты работала с тридцатью орущими детьми одновременно. Один взрослый придурок тебя не сломает».

Толкнула дверь и вошла.

На ресепшене меня уже ждала та самая блондинка с ресницами-опахалами. Сегодня она была в идеально отглаженной белой рубашке и черной юбке-карандаш, которая обтягивала все, что только можно обтянуть. Рядом с ней я чувствовала себя серой мышью, которую случайно занесло в дорогой бутик.

- Катя, - она улыбнулась так, будто мы были подругами не разлей вода. - Рада, что ты пришла. Слушай, это, конечно, не мое дело, но что вчера произошло в кабинете у Сергея Андреевича? Половина этажа слышала вашу ссору.

- Ничего, - буркнула я. - Просто чуть громче, чем обычно, беседовали.

- Ну-ну, - она хмыкнула и протянула мне стопку одежды. - Вот форма, переоденешься в раздевалке для персонала. И да, у нас строго: никаких телефонов на рабочем месте, никаких опозданий, никаких разговоров о личной жизни с клиентами. Вопросы?

- А если клиент сам лезет с разговорами о личной жизни?

- Улыбайся и переводи тему на абонементы и дополнительные услуги: СПА, массаж, индивидуальные занятия.

Вика провела мне короткую экскурсию: первый этаж - бассейн и СПА, второй - тренажерный зал, третий - администрация. Мое место - на первом, за стойкой рядом с входом. В обязанности входило записывать клиентов, отвечать на звонки, выдавать ключи от шкафчиков и полотенца. Звучало несложно, но на деле все оказалось кошмаром.

Первый час я путала фамилии в журнале записи, следом перепутала ключи от шкафчиков и отправила накачанного мужика с татуировкой на шее к чужой ячейке, из-за чего он устроил скандал прямо в холле. Потом я опрокинула стопку полотенец, и они разлетелись по полу. А когда я наливала кофе важному гостю в дорогом костюме, моя рука дрогнула, и горячая жижа выплеснулась ему на брюки.

- Вы с ума сошли?! - заорал он, отскакивая. - Это же Армани!

- Простите, пожалуйста! - я схватила салфетки и начала промокать его штанину, с ужасом понимая, что только размазываю пятно. - Я нечаянно! Давайте я...

- Убери руки!

- Могу посоветовать отличный пятновыводитель! - выпалила я. - Или, в крайнем случае, снять брюки прямо здесь. У нас есть полотенца!

Он посмотрел на меня так, будто я предложила ему стан-

цевать голым на стойке ресепшена. Я готова была провалиться сквозь землю.

И в этот момент я увидела его.

Сергей стоял в дверях лифта, скрестив руки на груди, он наблюдал за всей этой сценой с выражением человека, который пришел в цирк и получил билет в первый ряд. На его губах играла та самая ухмылка, от которой у меня внутри все переворачивалось.

Он не вмешался, просто стоял и смотрел, как я тону. Затем развернулся и ушел, оставив меня с ощущением, что меня прилюдно унизили.

К полудню я мечтала только об одном - чтобы рабочий день закончился. Но впереди было еще девять часов, и с каждой минутой я понимала, что он выбрал для меня идеальную пытку. Люди, звонки, ключи, полотенца, бесконечные вопросы, на которые я не знала ответов, и Сергей, который периодически появлялся то тут, то там, как акула, кружащая вокруг раненой жертвы. Один раз он прошел мимо стойки и, не останавливаясь, бросил:

- Соколова, у тебя бейджик криво висит.

Я посмотрела на бейджик, он висел идеально ровно.

- Издевается, - прошептала я сквозь зубы.

- Кто? - уточнила администратор Вика, появившаяся рядом.

- Да так. Сама с собой разговариваю.

- Привыкай, Сергей Андреевич - тот еще тип, но справед-

ливый. Если ты ему не нравишься, он тебя увольняет в первый же день, а ты все еще здесь. Значит, что-то в тебе есть.

- Ага, - я горько усмехнулась. - Что-то, что его бесит.

К вечеру я была вымотана до предела. Ноги гудели, голова раскалывалась, а от запаха хлорки из бассейна слегка подташнивало. Я мечтала о том, чтобы сесть хотя бы на пять минут и не отвечать на звонки, не улыбаться, не делать вид, что я знаю, где находится зал для пилатеса. Но судьба, как всегда, имела на меня другие планы.

- Соколова, зайди ко мне.

Сергей появился за моей спиной бесшумно, как хищник. Я вздрогнула и едва не выронила журнал записи.

- Я на смене.

- Я знаю, поэтому прошу зайти ко мне после смены. В десять в моем кабинете. Не опаздывай.

Он развернулся и ушел, не дожидаясь ответа. Я смотрела ему вслед и чувствовала, как внутри закипает злость пополам с... да, с тем самым. Которое я отказывалась называть.

Ровно в десять я стояла перед дверью его кабинета.

Постучала.

- Войдите.

Он сидел за столом, на котором теперь царил идеальный порядок. Никаких бумаг, никаких папок. Только ноутбук, стакан с водой и его раздражающе красивое лицо, подсвеченное экраном.

- Садись.

Я села. Спину держала прямо, как на допросе.

- Ну что, Катя Соколова, она же зайка, - он откинулся в кресле и сцепил пальцы на затылке. Такой расслабленный, почти небрежный жест, от которого меня бросило в пот. – Рассказывай, как прошел твой первый день?

- Ужасно.

- Похвальная честность. А подробнее?

- Я перепутала три заказа, уронила двадцать полотенец, облила кофе вашего клиента и, кажется, отправила одного из ваших тренеров не в ту раздевалку, из-за чего он вошел в женскую, что не очень-то понравилось женщинам.

- Я знаю, - перебил он, и в его глазах заплясали смешинки. - Мне уже доложили, причем во всех красках. Особенно про то, как ты предложила господину Савельеву снять брюки.

Я зажмурилась.

- Я просто пыталась помочь.

- Ты молодец, профессионал.

- Вы понимаете, что я не виновата? - я открыла глаза и посмотрела на него. - Вы же намеренно не дали мне никого, кто мог бы показать, как тут все устроено. Вика слиняла через полчаса после начала моей смены, остальные сотрудники делали вид, что меня не существует. Вы, как слепого котенка, бросили в воду и сказали плыть, создали идеальные условия для провала.

- И что же? - он подался вперед, и его голос стал ниже. - Думаешь, я ждал, что ты провалишься?

- Я думаю, вы ждали, что я сломаюсь.

Он усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья. Только что-то темное, опасное.

- Ты самая некомпетентная сотрудница за всю историю компании, - произнес он медленно. - Ты не знаешь элементарных вещей, ты путаешь право и лево. Создаешь хаос везде, где появляешься.

Я сжала кулаки. Каждое слово било наотмашь, оставляя синяки на моей гордости.

- Но, - он сделал паузу. - Я тебя не уволю, заяц. Хочешь знать почему?

Бросила на Громова вопросительный взгляд.

- Потому что с тобой весело.

Я уставилась на него, не веря своим ушам.

- Весело? - переспросила я. - Я облила кипятком вашего клиента! Я перепутала все, что можно перепутать и вы говорите, что вам весело?

- Мне очень весело, - подтвердил он, и на его губах снова появилась эта ухмылка. - Знаешь, сколько я не получал такого удовольствия от работы, да и от жизни в целом? Года два, с тех пор как открыл третий филиал. А тут появляешься ты со своими костюмом зайца, водяным пистолетом, скверным характером и талантом устраивать катастрофы. И я понял, что посмотреть, что будет дальше.

- Вы хотите меня унизить, - процедила я. - Чтобы отомстить за тот вечер.

- Возможно, - он не стал спорить. - А возможно, мне просто скучно.

Я поднялась со стула, внутри все дрожало от ярости.

- Вы самодовольный, эгоистичный, наглый тип.

- Продолжай, - он откинулся в кресле, явно наслаждаясь. - Мне нравится, когда ты злишься. У тебя глаза темнеют. Очень выразительно.

Я замолчала, слова застряли в горле. А он смотрел на меня так, будто видел насквозь. Будто знал, что я сейчас чувствую, что я пытаюсь скрыть.

- Вы меня унизить хотите, скажите честно? - мой голос прозвучал тихо, но твердо. - Не получится, я не собираюсь участвовать в ваших играх. Если вы оставили меня на работе, чтобы потешаться, то я вас разочарую, я не сломаюсь и буду работать. Из вредности останусь и стану лучшей работницей вашего чертового центра.

Он слушал меня, не перебивая. Его лицо было непроницаемым, но в глазах что-то изменилось. Что-то, похожее на уважение.

- Зачем тебе это, зайка? - спросил он вдруг. – Ты мазохист или есть что-то еще, что движет тебя вперед, заставляет так яростно сопротивляться?

- Это не ваше дело, - выдавила я.

- А если я хочу, чтобы стало моим?

Между нами повисла тишина, густая, как сироп. Я слышала свое дыхание, слышала, как бьется сердце, и ненавидела

себя за то, что оно бьется так сильно.

- Зачем вам это? - спросила я почти шепотом.

Он встал из-за стола и медленно прошел ко мне через комнату. Он обошел стол и остановился в шаге от меня. Я должна была отступить, должна была развернуться и уйти, хлопнув дверью, но ноги снова не слушались.

Он протянул руку и поправил мой бейджик, который, как оказалось, действительно съехал набок. Его пальцы коснулись ткани блузки на уровне ключицы, и по моей коже пробежал электрический разряд.

- Потому что я хочу понять, зай, - его голос был почти шепотом. - Почему ты не боишься, хотя должна, ведь я серый волк.

Я подняла на него глаза. В его взгляде было что-то, отчего у меня перехватило дыхание. Не злость, не издевка. Что-то другое, темное и горячее.

- Я боюсь, - сказала я честно. - Каждый раз, когда вы подходите ближе.

- И что же ты делаешь с этим страхом?

- Стреляю в лицо из водяного пистолета.

Он расхохотался, так неожиданно и громко, что я вздрогнула. Смех разорвал напряжение, как нож, натянутую веревку.

- Зайка, - отсмеявшись, он покачал головой. - Ты невозможна.

- Я знаю.

- Иди домой. Завтра к восьми, как штык. И постарайся больше никого не облить, ни из кофейника, ни из водяного пистолетика.

Я развернулась и пошла к двери. Уже взялась за ручку, когда его голос догнал меня:

- И да, Катерина, если завтра ты снова перепутаешь ключи от шкафчиков, я самолично проведу с тобой обучающий курс. Тет-а-тет в раздевалке. После смены, естественно.

Я вылетела из кабинета с пылающими щеками и колотящимся сердцем.

Домой я возвращалась в автобусе, прижавшись лбом к холодному окну. Город мелькал за стеклом: огни витрин, прохожие, машины. В голове крутились его слова, его взгляд, то, как он поправил мой бейджик.

«Почему ты не боишься? Ты должна, ведь я серый волк». Сергей Громов – серый волк, символично.

На самом деле, я боялась, но не его. Я боялась того, что чувствую, когда он рядом. Это было какое-то новое, животное чувство, не поддающееся никакому логическому объяснению.

Телефон в кармане завибрировал. Пришло сообщение с неизвестного номера:

«Надеюсь, ты добралась до дома, зайка. Завтра будет жарче».

Я уставилась на экран. Откуда у него мой номер? И что, черт возьми, значит «жарче»?

Отправитель, конечно, не подписался, но в этом не было необходимости. Я и так знала, кто это.

Удалила сообщение, убрала телефон и до самого дома пялилась в темноту за окном, чувствуя, как внутри разрастается любопытство. Что, черт подери, он имеет в виду?

Глава 5

- Ты какая-то взбудораженная, - заявила Наташка, когда я ввалилась домой после смены.

Она сидела на подоконнике в нашей крошечной кухне, поджав под себя ноги, и грызла яблоко, которое, судя по подозрительному блеску на боку, было последним в доме. В одной руке - яб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.